ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2253
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXXI
Экспресс-выпуск • Express-issue

2022 № 2253

СОДЕРЖАНИЕ

5209-5217 Некоторые сведения о малоизученных птицах крайнего юга Амурско-Зейской равнины. В. А. ДУГИНЦОВ, Д. А. ИВАНОВ

5217-5222 Регистрации новых видов птиц в Казани во время миграций. В. А. АНДРЕЕВ

5223-5227 Нападение туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides* на змееяда *Circaetus gallicus*. А. Ж. ЖАТКАНБАЕВ, А. А. ГРАЧЁВ, Н. М. ДОСОВ, Д. М. ЖАТКАНБАЕВА

5227-5231 О пролёте большой горлицы *Streptopelia orientalis* в нижнем течении реки Урал и по северо-восточному и восточному побережью Каспийского моря. Ф. Ф. КАРПОВ, А. П. АЛАДЬИНА

5231-5235 Новые орнитологические находки на острове Карагинский. Н. Н. ГЕРАСИМОВ

5235-5238 Материалы по биологии камышовой овсянки *Schoeniclus schoeniclus* на Камчатке. Ю. Н. ГЕРАСИМОВ

5238-5240 Воздействие глобального потепления на популяции хищных птиц. В. Н. МОСЕЙКИН

5241-5242 Хищные птицы в пригородных парках Санкт-Петербурга. В. Г. ПЧЕЛИНЦЕВ

5243 Гнездование большеклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* в Южном Прибалхашье. В. А. КОВШАРЬ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2022
Дата опубликования: 10 декабря 2022

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXI
Express-issue

2022 № 2253

CONTENTS

5209-5217 Some information about the little-studied birds of the extreme south of the Amur-Zeya Plain. V.A.DUGINTSOV, D.A.IVANOV

5217-5222 Registration of new bird species in Kazan during migrations. V.A.ANDREEV

5223-5227 Turkestan shrike *Lanius phoenicuroides* attacks short-toed snake eagle *Circaetus gallicus*. A.Zh.ZHATKANBAEV, A.A.GRACHEV, N.M.DOSOV, D.M.ZHATKANBAEVA

5227-5231 On migration of the Oriental turtle dove *Streptopelia orientalis* in the lower reaches of the Ural River and along the northeastern and eastern coasts of the Caspian Sea. F.F.KARPOV, A.P.ALADIINA

5231-5235 New ornithological finds on Karaginsky Island. N.N.GERASIMOV

5235-5238 Biology of the reed bunting *Schoeniculus schoeniculus* in Kamchatka. Yu.N.GERASIMOV

5238-5240 Impact of global warming on bird of prey populations. V.N.MOSEIKIN

5241-5242 Birds of prey in the suburban parks of St. Petersburg. V.G.PCHELINTSEV

5243 Nesting of the greater sand plover *Charadrius leschenaultii* in the Southern Balkhash region. V.A.KOVSHAR

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2022

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2253****: 5209-5217*

Некоторые сведения о малоизученных птицах крайнего юга Амурско-Зейской равнины

В.А.Дугинцов, Д.А.Иванов

Василий Антонович Дугинцов. Благовещенск, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru
Денис Александрович Иванов. Дальневосточный государственный аграрный университет, ул. Политехническая, д. 86. Благовещенск, 675005, Россия. E-mail: iva-denis@mail.ru

Поступила в редакцию 28 ноября 2022

Амурско-Зейская равнина расположена на левобережье верхнего течения Амура и до настоящего времени остаётся недостаточно изученной в орнитологическом отношении. Материалы для данного сообщения собраны на крайнем юге междуречья Амура и Зеи в апреле-октябре 2022 года во время непродолжительных пеших экскурсий и автомобильных поездок в природных, сельскохозяйственных и селитебных ландшафтах.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Одиночную птицу наблюдали 18 июля на небольшом заболоченном водоёме (50°35′15″ с.ш., 127°24′08″ в.д.), расположенном к северу от села Марково Благовещенского района.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Трёх малых лебедей (рис. 1) наблюдали 5-9 мая 2022 на Чигиринском водохранилище (50°20′34″ с.ш., 127° 31′59″ в.д.), расположенном в 3 км к северу от Благовещенска. Размеры водоёма 750×690 м, площадь акватории 42.6 га. Лебеди кормились на мелководье в северной части водохранилища вместе с кряквами *Anas platyrhynchos*, касатками *Anas falcata* и хохлатыми чернетями *Aythya fuligula*.

Рис. 1. Малые лебеди *Cygnus bewickii* во время кормёжки на Чигиринском водохранилище. 7 мая 2022. Фото В.А.Дугинцова

Мандаринка *Aix galericulata*. В Верхнем Приамурье в последние 20 лет мандаринки активно проникают на гнездование в населённые пункты, включая города. В селе Марково пара мандаринок отмечена 3 мая 2022. Утки часто перемещались по северо-западной окраине села,

осматривали строения хозяйственного назначения в поисках места для гнездования. В этот же день на озёрах в окрестностях села были учтены 3 брачные пары, 1 самка и 2 самца мандаринки.

При орнитологическом обследовании села Марково 8 мая учтены 3 брачные пары мандаринок. Одна из них осматривала кровлю водонапорной башни (рис. 2). Несколько позже к паре примкнула одиночная самка мандаринки (рис. 2, справа), но была атакована уткой наблюдаемой пары и незамедлительно улетела.

Рис. 2. Мандаринки *Aix galericulata* на металлическом ограждении крыши водонапорной башни. Село Марково. 8 мая 2022. Фото В.А.Дугинцова

На 3-километровом участке дороги, ведущей от Марково к селу Михайловка, с растущими тополями вдоль обочин дороги, были учтены 3 пары мандаринок, осматривавших деревья; 2 пары отмечены на северной окраине проточного озера Хомутина к востоку от села Марково.

На водохранилище у села Новотроицкое Благовещенского района пара мандаринок отмечена 12 мая. В этом же месте на дороге сидели 2 самки и 1 самец мандаринки. На небольшом водоёме садового товарищества «Белка», расположенного в северной окрестности Благовещенска, 18 мая отмечен один самец и брачная пара мандаринок.

На покрытом зарослями древовидных ив участке берега озера Хомутина протяжённостью 1 км 11 июня учтены 2 самца и 1 самка мандаринок. В этот же день на озёрах между сёлами Марково и Игнатьево были учтены 3 селезня мандаринок. В окрестности Марково в заброшенном мелиоративном канале с густыми зарослями ивы по бортам и низким уровнем стоячей воды 4 августа видели выводок из 8 птенцов.

Череда встреч брачных пар мандаринок в течение мая свидетельствует о растянутости сроков начала гнездования этих птиц, что можно объяснить недостатком мест, пригодных для размещения гнёзд, в естественной среде. Наличие в населённых пунктах подходящих для гнездования укрытий следует считать основной причиной синантропизации мандаринки.

Скопа *Pandion haliaetus*. Одиночная скопа, кружащаяся над озером Монументское, расположенном в 3 км к западу от Благовещенска, отмечена 21 апреля. На Чигиринском водохранилище 5 мая наблюдали скопу, охотящуюся на уток, сидевших в большом количестве на воде. Во время одной из попыток скопа напала на небольшую группу чирков, которые, спасаясь от хищника, нырнули в воду. Скопа выхватила из воды одну из уток.

В пограничной зоне поймы Амура, к западу от села Марково, 8 мая наблюдали брачную пару скоп, долго кружившую над участком высокоствольного леса, периодически смещаясь к западной окраине села.

Скопа, пролетающая в юго-западном направлении над Чигиринским водохранилищем, отмечена 23 сентября. В окрестности посёлка Аэропорт Благовещенского района 25 сентября наблюдали скопу, летевшую в юго-западном направлении в сторону Амура.

Из небольшого числа наблюдений скоп можно сделать вывод, что весенняя миграция этих птиц на юге Амурско-Зейской равнины начинается в третьей декаде апреля, после освобождения водоёмов ото льда, и длится в течение первой половины мая. Осенняя миграция скоп начинается в третьей декаде сентября.

Сапсан *Falco peregrinus*. Сапсан, летящий в южном направлении, отмечен 25 сентября в северной окрестности села Игнатьево. В 3 км к северу от села Марково сапсан наблюдался 9 октября. Птица летела в южном направлении.

В окрестности озера Кривое (50°17′02″ с.ш., 127°43′10″ в.д.), расположенном на Зейско-Буреинской равнине, 5 сентября был найден истощённый сапсан с травмированным левым крылом (рис. 3). На его ноги были надеты кожаные ремешки. Сапсан не был кольцован, что позволяет сделать вывод о незаконном изъятии птицы из природы. Рентгеновский снимок крыла позволил установить осколочный перелом локтевой кости вследствие удара дробины. После проведённого курса лечения кость крыла срослась, но летать как прежде сапсан не может.

Дербник *Falco columbarius*. Пролетающий дербник зарегистрирован 25 сентября в 0.8 км к востоку от села Игнатьево. Самка дербника отмечена в Благовещенске 4 октября. Этого сокола наблюдали также 15 октября на удалении 1.3 км к востоку от посёлка Аэропорт.

На юге Амурско-Зейской равнины осенняя миграция дербников проходит в третьей декаде сентября – октябре.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. На участке ЛЭП, проложенной между сёлами Игнатьево и Марково, при осмотре 2 апреля 74 железобетонных опор учтены 4 пары пустельг, занявших старые гнёзда сорок *Pica pica*. При повторном осмотре гнёзд 10 июня установлено, что все 4 пары успешно вывели птенцов.

Рис. 3. Сапсан *Falco peregrinus* с травмированным крылом.
5 сентября 2022. Фото В.А.Дугинцова

Скальный голубь *Columba rupestris*. На юге Амурско-Зейской равнины вдоль левого берега Амура на участке от села Сергеевка до Благовещенска было известно лишь одно поселение скальных голубей в естественном ландшафте, находящееся в 6.5 км к северо-западу от села Михайловка (Дугинцов 2019). С целью поиска гнездовий скальных голубей нами обследованы посёлки Аэропорт и Новый, сёла Игнатьево, Марково, Михайловка, Сергеевка Благовещенского района, расположенные вдоль левого берега Амура. Одиночные и групповые гнездовья голубей были обнаружены во всех обследованных населённых пунктах, кроме Игнатьево, застроенного деревянными одноэтажными домами.

В посёлке Аэропорт 3 пары голубей гнездились на 9-этажном жилом доме по улице Аэропорт, д. 6, на карнизах лоджий под неплотно прикреплёнными листами жести (рис. 4). В посёлке Новый и в обследованных сёлах голуби гнездились на чердаках 2- и 3-этажных каменных жилых домов, проникая внутрь через не обрешечённые слуховые окна и прорехи в кровле из шифера.

Рис. 4. Скальный голубь *Columba rupestris* на карнизе лоджии одной из квартир 9-этажного дома в посёлке Аэропорт. 2 апреля 2022. Фото В.А.Дугинцова

Рис. 5. Сохранившиеся развалины животноводческой фермы – место гнездовойколонии скальных голубей. 18 июня 2022. Фото В.А.Дугинцова

Рис. 6. Стая скальных голубей *Columba rupestris* над зданием разрушенной фермы (слева). Слёток скального голубя (справа). 18 июня 2022. Фото В.А.Дугинцова

Вне населённых пунктов гнездовья голубей найдены в полуразваленном здании животноводческой фермы (50°27′15″ с.ш., 127° 23′31″ в.д.)

(рис. 5, 6), в аварийном здании ТЭЦ (50°25′04″ с.ш., 127°23′ 52″ в.д.) и в обветшалом заброшенном гараже (50°25′56″ с.ш., 127°24′11″ в.д.).

В сельскохозяйственном ландшафте между Игнатьево и Марково скальные голуби в количестве 3 пар найдены гнездящимися в старых гнёздах сорок *Pica pica*, сооружённых на опорах ЛЭП.

В населённых пунктах скальные голуби гнездятся на чердаках жилых и производственных зданий, устраивают гнёзда на выступах и в нишах стен, на балках перекрытия внутри пустующих и действующих производственных помещений. На разрушенных объектах вне населённых пунктов, редко посещаемых людьми, например, на развалинах животноводческой фермы (рис. 5), голуби гнездятся под потолочными плитами перекрытия, устраивая гнёзда на железобетонных балках, открытых сверху, на высоте 3-4 м от земли. Гнездятся голуби одиночными парами и небольшими группами. После окончания периода размножения они объединяются в стаи численностью в 20-35 особей и ведут стайный образ жизни, перелетая от мест ночёвки и дневного отдыха к местам кормёжки.

Численность скальных голубей в обследованных населённых пунктах и на разрушенных объектах в 2022 году

Населённый пункт, объект	Численность голубей, особей	
	Перед началом сезона размножения	После окончания сезона размножения
Посёлок Аэропорт	6	11
Посёлок Новый	4	8
Село Марково	15	25
Село Михайловка	12	21
Село Сергеевка	22	39
Заброшенный гараж	17	35
Полуразрушенное здание ТЭЦ	8	14
Полуразрушенная животноводческая ферма	34	67
Опоры ЛЭП с сорочьими гнёздами в сельскохозяйственных угодьях	9	23
Итого	127	243

Приведённые в таблице данные показывают, что численность скальных голубей в сёлах и на аварийных объектах за сезон размножения увеличилась в 1.9 раз. В ближайшие годы численность скальных голубей в исследуемом районе, вероятно, увеличится. К этому есть объективные предпосылки – наличие мест для гнездования, использование голубями разнообразных кормовых стаций (сельскохозяйственные поля, небольшие фермерские хозяйства, занимающиеся разведением и содержанием сельскохозяйственных животных, природные стации) а также терпимое отношение голубей к близкому присутствию людей и техники.

Скальные голуби в местах обитания с сизыми голубями *Columba livia* держатся обособленно, общих стай и гнездовых колоний нами не

обнаружено, однако скальные голуби могут занимать чердаки вместе с сизыми голубями. В отличие от сизых голубей, скальные голуби, живущие в населённых пунктах, не кормятся в местах утилизации кухонных отходов, у продовольственных магазинов и других местах, где можно найти пищевые продукты. Во дворы многоэтажных домов скальные голуби опускаются лишь в поисках строительного материала для гнезда или к лужам воды. В населённых пунктах и в сельскохозяйственных ландшафтах скальные голуби подпускают к себе людей не ближе 30 м. Кормиться скальные голуби летают в сельскохозяйственные угодья, на животноводческие фермы, собирают корм на обочинах автомобильных дорог вне населённых пунктов.

В район исследования скальные голуби проникли в недавнем прошлом из сопредельного Китая, где в приграничном районе гнездятся на скальных обнажениях коренных пород по правому берегу Амура. При увеличении численности скальные голуби, по всей вероятности, будут расселяться по населённым пунктам вглубь территории равнины.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Устраивает гнёзда преимущественно на деревьях, но неоднократно находили гнёзда, свитые на кучах сухих веток деревьев на высоте 50-70 см от земли, а также гнёзда, сделанные на земле. 18 июня 2022 гнездо большой горлицы нашли в полуразрушенном здании животноводческой фермы на одной из бетонных балок у места стыка с плитой перекрытия. Птица насиживала кладку из 2 яиц. Это первая известная нам находка гнезда большой горлицы внутри постройки человека.

Рис. 7. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Село Марково. 10 июня 2022. Фото В.А.Дугинцова

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Впервые была отмечена в Верхнем Приамурье на юге Зейско-Буреинской равнины в 1997 году (Дугинцов 1997). В Благовещенске, расположенном на крайнем юге этой

равнины, кольчатая горлица отмечена в 2016 году (Дугинцов 2019). В сёлах, расположенных на равнине в междуречье Амура и Зеи, кольчатая горлица до недавнего времени не наблюдалась. В селе Марково горлица, гнездящаяся в густой кроне высокой ели аянской *Picea ajanensis*, растущей во дворе дома№ 8 на улице Амурская, была найдена 11 июня 2022. По сообщению жильцов дома, «голубь» стал гнездиться на ели 2-3 года тому назад.

В этот же день, 11 июня 2022, были учтены ещё 3 пары кольчатых горлиц, держащихся в кварталах села с растущими во дворах жилых домов высокими елями с плотными кронами. Ель в древостоях окрестностей села не встречается, но широко используется жителями в озеленении села и частных дворов для одиночных и групповых посадок. Тяготение кольчатых горлиц к елям с густыми кронами, в которых они скрывают свои гнёзда, объясняется хищничеством обыкновенных сорок, уничтожающих содержимое гнёзд горлиц.

Наблюдения кольчатых горлиц в Верхнем Приамурье в течение 25 лет (1997-2022), со времени их первого обнаружения, показывают, что вид активно расселяется на север Зейско-Буреинской равнины (Дугинцов 1977, 2012, 2019, 2020). В настоящее время кольчатая горлица, расселяясь на запад региона, проникла на крайний юг Амурско-Зейской равнины.

Домовый воробей *Passer domesticus*. В Амурской области распространён широко, но встречается спорадически. Домовые воробьи нами найдены в сёлах Игнатьево и Михайловка. В Игнатьево с типичной старой деревенской застройкой и приусадебными участками 23 мая в течение 35 мин пешего маршрута по улицам села при неограниченной полосе учёта были отмечены 17 домовых воробьёв и 101 полевой воробей *Passer montanus*, соотношение численности домовых и полевых воробьёв составило 1:6. В Михайловке 26 мая в щелях карниза 3-этажного дома на Коммунальной улице, 1, учтены у гнёзд 4 самца домового воробья.

Князёк *Cyanistes cyanus*. В зарослях уремы низкой поймы Амура к северу от села Марково 8 мая был отмечен один князёк. Здесь же 25 сентября отмечена стая из 12 князьков, кочующих в южном направлении. В этот же день в окрестностях аэропорта Благовещенск наблюдали стаю князьков из 7 особей, кочующих в зарослях древовидных ив в южном направлении.

Дубровник *Ocyris aureolus*. Учёты дубровников проведены 18 июня на неэксплуатируемом пастбище с редким травостоем, расположенном на удалении 0.8 км к северо-востоку от села Игнатьево. Ширина учётной полосы 100 м. В течение 26 мин пешего маршрута учтены 1 поющий самец и 1 самка дубровника. В этот же день на окультуренном покосе в 2.8 км к северу от Игнатьево, бо́льшая часть площади которого подверглась весеннему палу, уничтожившему прошлогоднюю растительную ве-

тошь, в течение 42 мин пешего маршрута были учтены 7 самцов дубровника, один из которых был с кормом в клюве, и 1 самка.

В безымянной пади, расположенной в 1.5 км к востоку от посёлка Аэропорт, учёты дубровника проведены 30 июня. Маршрут был проложен по западному пологому склону пади, поросшему высоким густым разнотравьем. В течение 1 ч 32 мин пешего маршрута учтены 13 поющих и 9 перемещающихся самцов дубровника и 7 самок. Общее количество дубровников (29 особей), учтённых в травостоях безымянной пади, было практически одинаковым с количество учтённых черноголовых чеканов *Saxicola torquata* (28 особей). Оба вида были доминирующими в сообществе птиц разнотравного луга.

Литература

Дугинцов В.А. 1997. Кольчатая горлица *(Streptopelia decaocto)* на юге Верхнего Приамурья // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск, **3**: 157-158

Дугинцов В.А. (2012) 2018. Новые находки кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Верхнем Приамурье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1614): 2459-2461. EDN: XNGRFR

Дугинцов В.А. 2019. Заметки о новых, редких и малоизученных птицах Зейско-Буреинской равнины // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1834): 4781-4817. EDN: GBDENV

Дугинцов В.А. 2020. Наблюдения за редкими птицами на юге Амурской области весной и летом 2020 года // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1975): 4309-4323. EDN: TOWSFP

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2253**: 5217-5222*

Регистрации новых видов птиц в Казани во время миграций

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Казань, Россия. E-mail: valerianandreev54@gmail.com

Поступила в редакцию 21 ноября 2022

На территории и акватории города Казани на левом берегу Волги в коттеджном посёлке «Волжская гавань» весной и осенью 2022 года были проведены наблюдения миграций птиц, во время которых зарегистрированы новые виды, не отмеченные в одном из последних списков птиц города (Рахимов 2012). Некоторых птиц удалось зарегистрировать с помощью фотофиксации.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. В весеннюю и осеннюю миграции 2022 года в разных районах города были встречены насколько пролетающих стай белолобых гусей, в частности, стайка из 8 особей над озером Средний Кабан 11 апреля, стая из 30 особей – над рекой Волгой вблизи

её левого берега 29 апреля (рис. 1), стая из 20 особей и один гусь – там же 15 мая, стая из 11 птиц – над Волгой 27 сентября. Ранее 24 октября 2019 здесь же мной была отмечена стая из 26 белолобых гусей.

Рис. 1. Стая белолобых гусей *Anser albifrons* над рекой Волгой. 29 апреля 2022. Фото автора

Рис. 2. Стайка больших бакланов *Phalacrocorax carbo* над берегом Волги. 17 октября 2022. Фото автора

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Одиночная чернозобая гагара пролетела над рекой Волгой в районе наблюдений (55°47′46″ с.ш., 48° 57′34″ в.д.) 23 апреля. Ранее чернозобая гагара отмечена мной на озере Средний Кабан (Андреев 2019) и в заливе на левом берегу Волги в Кировском районе города (Андреев 2003), но в список видов птиц города она не попала.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Одиночный большой баклан кормился в акватории Волги 14 октября, после кормёжки улетел в сто-

рону речного порта города. Над левым берегом Волги 17 октября пролетела стайка из 6 бакланов в направлении реки (рис. 2).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В период осенней миграции с 10 октября по 20 ноября в районе основных наблюдений на левом берегу Волги (55°47′53″ с.ш., 48°57′34″ в.д.) было зарегистрировано более 20 встреч орланов. Подавляющее число встреч относились к особям, державшимся более месяца около предмиграционной многотысячной стоянки чаек на песчаных косах (55°47′43″ с.ш., 48°55′04″ в.д.), расположенных посредине Волги в 2-2.2 км от точки наблюдений (рис. 3). Среди чаек на стоянке с 12 октября по 16 ноября были отмечены сизые *Larus canus* и хохотуньи *Larus cachinnans*. Ежедневно на косах среди чаек наблюдались от 1 до 13 (28 октября) орланов и беркутов, охотившихся на чаек в течение всего периода их осенней стоянки – до 17 ноября. Белохвосты составляли большую часть этой группировки. Последний орлан здесь отмечен 18 ноября, все чайки к этому дню покинули косы.

Ранее я наблюдал орлана-белохвоста над городом около озера Средний Кабан (Андреев 2019), 27 декабря 2021 – на востоке города (55°43′52″ с.ш., 49°18′33″ в.д.).

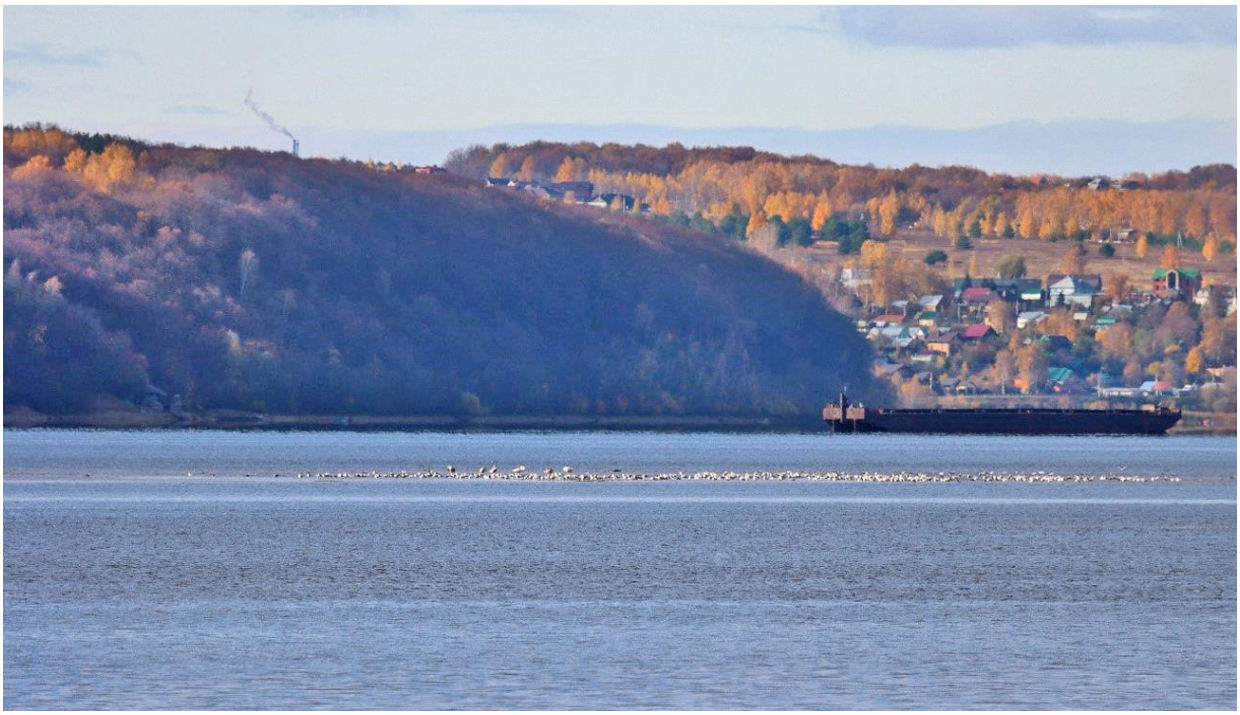

Рис. 3. Фрагмент одной песчаной косы на Волге со скоплением чаек и 7 лебедями-шипунами. 20 октября 2022. Фото автора

Беркут *Aquila chrysaetos*. Во время наблюдений за осенней миграцией беркут регистрировался неоднократно: 9 ноября в 10 ч 30 мин одиночный орёл пролетел в районе наблюдений над левым берегом Волги в сторону лесопарка в Кировском районе города. Несколько беркутов посещали вместе с орланами песчаные косы с отдыхающими на них чайками и охотились на них. 16 ноября в 11 ч 45 мин два беркута кружили

над Волгой напротив района наблюдений (55°47′53″ с.ш., 48°57′34″ в.д.), затем улетели на песчаные косы, где ещё сидели 100-150 чаек. 19 ноября один беркут в 11 ч 50 мин летел над левым берегом Волги в районе наблюдений в сторону лесопарка. Ранее, 2 января 2020, один беркут был замечен мной на востоке города (55°48′25″ с.ш., 49°18′24″ в.д.).

Халей *Larus heuglini*. Во время весенней миграции в апреле были зарегистрированы стайки халеев, сидящих на льдах реки Волги (55°47′ 24″ с.ш., 48°58′00″ в.д.) рядом с промоинами (рис. 4) и в небольшом заливе Волги у левого берега у станции Старое Аракчино (55°47′58″ с.ш., 48°58′21″ в.д.) (рис. 5). Четыре халея, летевших вдоль Волги на север, отмечены в районе наблюдений в осеннюю миграцию – 21 сентября.

Рис. 4. Стайка халеев *Larus heuglini* на льду на Волге. 14 апреля 2022. Фото автора

Рис. 5. Халей *Larus heuglini* на льду в заливе Волги. 24 апреля 2022. Фото автора

Хохотунья *Larus cachinnans*. Весь период осенней миграции с 18 сентября по 20 ноября 2022 регистрировались как одиночки, так и небольшие группы пролетающих хохотуний. С 12 октября по 16 ноября на

песчаных косах, расположенных на Волге в 2 км и более выше по течению от места наблюдений зафиксирована массовая стоянка чаек, в которой преобладали сизые чайки и хохотуньи (рис. 3). Общее количество сидящих одновременно чаек постоянно варьировало, но всегда во время наблюдений превышало 1000 особей, достигая в отдельные дни не менее 5-6 тыс. особей. Количественное соотношение видов точно установить даже с помощью бинокля не представлялось возможным, но примерное соотношение определено как 1:1.

Черноголовая чайка *Larus melanocephalus*. Этот вид в районе наблюдений отмечен дважды во время осенней миграции: по одной особи пролетели вниз по Волге вдоль левого берега 11 октября и 4 ноября 2022. Птицы пролетали вблизи наблюдателя, поэтому удалось точно определить видовую принадлежность чаек.

Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*. Во время весеннего пролёта в районе наблюдений 4 июня были зафиксированы две белощёких крачки, летящих вдоль левого берега Волги.

Чёрная ворона *Corvus corone*. Одиночная летящая чёрная ворона зарегистрирована на застроенном и населённом левом берегу Волги 28 апреля 2022.

Рис. 6. Гуменник *Anser fabalis* на левом берегу Волги во время весенней миграции. 5 мая 2022. Фото автора

Кроме перечисленных видов, в районе наблюдений в 2022 году встречены виды, которые внесены в общий список птиц Казани (Рахимов

2012) в качестве пролётных: лебедь-шипун *Cygnus olor*, гуменник *Anser fabalis* и гоголь *Bucephala clangula*. В дополнение к информации о гнездовании лебедя-шипуна в Казани (Андреев 2020) привожу свидетельства о его гнездовании в 2022 году. 20 октября в районе песчаных кос, где сидели чайки, зафиксирована семья шипунов: 2 взрослых с 5 молодыми. Через несколько дней один молодой лебедь исчез, по-видимому, в результате охоты орлов, которые постоянно находились в месте стоянки чаек. 16 ноября эта семья лебедей зафиксирована плывущей вниз по Волге от песчаных кос в сторону города (55°47′17″ с.ш., 48°57′14″ в.д.).

Дополнением к информации о гнездовании гоголя в городе (Андреев 2017) служит регистрация молодого гоголя 5 и 16 ноября в прибрежной акватории Волги в районе наблюдений (55°47′46″ с.ш., 48°57′07″ в.д.).

Во время весенней миграции в районе наблюдений на левом берегу Волги 5 мая был замечен отдыхающий гуменник (рис. 6), который, завидев меня, сильно прижался к земле (55°47′52″ с.ш., 48°57′53″ в.д.). При приближении к нему гусь встал и начал отходить. Подтверждением того, что гусь здоров, стал его нормальный полёт при моём назойливом приближении для фотографирования.

Таким образом, в общий список птиц Казани можно внести 10 новых видов, которые здесь были зафиксированы во время весенней и осенней миграции в 2022 году и ранее: белолобый гусь, чернозобая гагара, большой баклан, орлан-белохвост, беркут, халей, хохотунья, черноголовая чайка, белощёкая крачка, чёрная ворона.

Лебедя-шипуна и гоголя можно считать для города Казани гнездящимися видами.

Литература

Андреев В.А. 2003. О редких птицах окрестностей Казани // *Рус. орнитол. журн.* **12** (224): 605-606. EDN: ISVRSH

Андреев В.А. 2017. О гнездовании некоторых водяных птиц в Казани // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1412): 817-824. EDN: XWOUYV

Андреев В.А. 2019. О встречах в Казани и окрестностях редких видов птиц, занесённых в Красную книгу Татарстана // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1859): 5738-5742. EDN: DRMJOD

Андреев В.А. 2020. Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на озере Средний Кабан в Казани // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1884): 571-572. EDN: IZNKNL

Рахимов И.И. 2012. Казань // *Птицы городов России*. СПб.: 145-165.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2253****: 5223-5227*

Нападение туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides* на змееяда *Circaetus gallicus*

А.Ж.Жатканбаев, А.А.Грачёв,
Н.М.Досов, Д.М.Жатканбаева

Алтай Жумаканович Жатканбаев, *Алексей Александрович Грачёв*, *Нурлан Маратович Досов*, *Джелдыгыз Миркасимовна Жатканбаева*. Общественный фонд «Wildlife Without Borders», Алматы, Казахстан. E-mail: kz.wildlife@gmail.com

Поступила в редакцию 2 октября 2022

Туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides* (рис. 1, 2) на территории Казахстана – гнездящийся и пролётный вид. Считается, что в южной половине равнинных частей страны, включая аридный регион Южного Прибалхашья, гнездится и встречается на пролёте подвид *L. ph. karelini* Bogdanov, 1881 (Корелов 1970, Гаврилов 1999). Змееяд *Circaetus gallicus* также гнездится в Южном Прибалхашье (Корелов 1962, Грачёв 1973). Как редкий вид, он включён в Красные книги Республики Казахстан (Пфеффер 2010) и Алматинской области (Левин 2006).

Рис. 1. Взрослый самец туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides*.
Южное Прибалхашье. 24 июня 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева

Интересным явлением для Южного Прибалхашья представляется практически ежегодное гнездования змееяда (видимо, одной пары) в одном урочище в интразональном ландшафте низовий дельты реки Или на границе водно-болотных угодий и типичных пустынных биомов, как минимум в период 2013-2021 годов (Жатканбаев и др. 2022).

В третьем томе сводки «Птицы Казахстана» о туркестанском жулане указано, что он «драчлив и не терпит в пределах занятого им участка себе подобных» (Корелов 1970). Дополняя эту этологическую характеристику туркестанского жулана, автор также отмечает нападение его на мелких воробьиных птиц и вытаскивание из гнёзд начавших оперяться птенцов, то есть порой он проявляет себя как типичный хищник. Однако ранее не приводились сведения, что туркестанский жулан может вести себя агрессивно по отношению к хищным птицам, включая крупных птиц, в том числе змееяда.

Рис. 2. Слетевшая с гнезда самка туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides* сидит на ветке белого саксаула *Haloxylon persicum*. Южное Прибалхашье. 31 мая 2015. Фото А.Ж.Жатканбаева

В Южном Прибалхашье 26 июня 2022 с помощью квадрокоптера DJI Mavic 2 Pro на видео зафиксировано нападение самца туркестанского жулана на змееяда. Сидевшего днём на вершине столба линии электропередачи 35 кВ (20 м над землёй) взрослого особь змееяда (рис. 3) атаковал взрослый самец туркестанского жулана.

Сначала, подлетев с резким набором высоты, жулан сделал первую попытку зацепить змееяда раскрытыми лапами в стремительном полёте снизу вверх, максимально приблизившись к нему на расстояние до 50-55 см. Уже через секунду, быстро развернувшись в воздухе гораздо выше сидевшего змееяда, он резко спикировал и раскрытыми обеими лапами на лету нанёс удар по голове хищной птицы (подобно тому, как

это делают соколы). Было заметно, что он зацепил когтями перья головы змееяда (рис. 4). При последовательной раскодировке видео-файла выяснилось, что при нанесении удара змееяд на мгновение пригнул голову и закрыл глаза, но не слетел, а лишь сразу же открыл глаза, приподнял и чуть повернул голову и резко вскрикнул. Обратной выраженной агрессивной реакции от него не последовало.

Рис. 3. Змееяд *Circaetus gallicus* на вершине столба ЛЭП (20 м над землёй). Южное Прибалхашье. 26 июня 2022. Фото А.Ж.Жатканбаева с использованием дрона DJI Mavic 2 Pro

Рис. 4. Самец туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides* нападает на змееяда *Circaetus gallicus*. Южное Прибалхашье. 26 июня 2022. Фото А.Ж.Жатканбаева с использованием дрона DJI Mavic 2 Pro

Рис. 5. Слёток туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides* в первый день после оставления гнезда. Южное Прибалхашье. 18 июня 2013. Фото А.Ж.Жатканбаева

Следует отметить, что самец туркестанского жулана не стал атаковать дрон, долго висевший в воздухе в 80-100 см от змееяда. В свою очередь, змееяд терпимо отнёсся к жужжащему рядом квадрокоптеру и в течение почти 3.5 мин продолжал сидеть на вершине столба.

Ранее атаки на самку змееяда в полёте отмечались со стороны взрослых тювиков *Accipiter badius*, гнездо которых находилось в 5-7 м от жилого гнезда змееядов в постоянном месте их гнездования – туранговой рощице в Южном Прибалхашье (Жатканбаев и др. 2022).

Интересно указание Г.П.Дементьева (1951) о то, что в питании змееяда, помимо змей, других пресмыкающихся и земноводных, встречаются и птицы (лесной конёк), а также со ссылкой на другого автора (Гавриленко 1929), что в пище змееяда встречаются дрозды, сойки, горлицы и преимущественно их нелётные птенцы.

В Южном Прибалхашье в апреле-июле происходят основные стадии репродуктивного цикла у туркестанского жулана, а в июне часто встречаются его слётки (рис. 5). Очевидно, что такое агрессивное поведение самца туркестанского жулана могло быть вызвано относительно близким нахождением слётков из его выводка от столба с сидящим на нём змееядом. Плохо летающих птенцов жулана ещё долго сопровождают и докармливают обе взрослые особи из пары. Они всячески стараются защитить слётков от потенциальных природных врагов, к которым, вероятно, относится и змееяд.

Авторы признательны фермеру Б.Шолпанбекову и зоологу Б.Нурышбаевой за предоставленную возможность работать и проживать на территории крестьянского хозяйства «Думан-Ай» и за их помощь в проведении полевых работ, а также местным жителям из посёлка Караой А.Карибаеву, и Г.Омирбековой за логистическое содействие в осуществлении исследований.

Исследование осуществлено в рамках проекта А.А.Грачёва «New sub-population of the Saker falcon in Southern Balqash: features, threats, trend assessment, and involvement of students in educational conservation» by the RUFFORD FOUNDATION SMALL GRANT 34344-1.

Литература

Гавриленко Н.И. 1929. *Птицы Полтавщины*. Полтава: 1-133.

Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.

Грачёв В.А. 1973. *Орнитофауна дельты реки Или*. Дис. … канд. биол. наук. Алма-Ата, **1**: 1-167, **2**: 1-256 (рукопись).

Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 70-341.

Жатканбаев А.Ж., Досов Н.М., Грачёв А.А., Жатканбаева Д.М. 2022. Степная кошка *Felis lybica ornata* как разоритель гнёзд балобана *Falco cherrug* и змееяда *Circaetus gallicus* в Южном Прибалхашье // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2199): 2693-2717. EDN: YNBZOV

Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.

Корелов М.Н. 1970. Семейство сорокопутовые – Laniidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 364-399.

Левин А.С. 2006. Жыланжегіш қыран – Змееяд – *Circaetus gallicus* Gmelin, 1788 // *Красная книга Алматинской области: Животные*. Алматы. 368-369.

Пфеффер Р.Г. 2010. Жыланшы қыран – Змееяд – *Circaetus gallicus* Gmelin, 1788 // *Красная книга Республики Казахстан: Животные. Позвоночные*. Изд. 4-е, испр. и доп. Алматы, **1**, 1: 124-125.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2253**: 5227-5231*

О пролёте большой горлицы *Streptopelia orientalis* в нижнем течении реки Урал и по северо-восточному и восточному побережью Каспийского моря

Ф.Ф.Карпов, А.П.Аладьина

Фёдор Фёдорович Карпов, *Анна Петровна Аладьина*. Казахстанское агентство прикладной экологии (КАПЭ), ул. Амангельды, д. 70а, Алматы, Казахстан.
E-mail: karpovfedorf@rambler.ru; aladin_a@mail.ru

Поступила в редакцию 4 ноября 2022

На территории Казахстана западная граница области гнездования большой горлицы *Streptopelia orientalis,* по данным большинства источников, в настоящее время проходит по Тургайской котловине. В этих же пределах находятся и основные пути пролёта этого вида (Долгушин

1962; Гаврилов 1999). О встречах большой горлицы западнее обозначенных границ, вплоть до нижнего течения Урала и восточного побережья Каспийского моря, говорится уже как о редких встречах. Ни на одной из имеющихся карт распространения этого вида указанные территории не выделены как область её пролёта. Для примера приведём две карты, на которых это наглядно показано (рис. 1, 2).

Рис. 1. Ареал большой горлицы *Streptopelia orientalis*. Голубым цветом обозначена территория, где птицы встречаются только в период миграции. По: Википедия

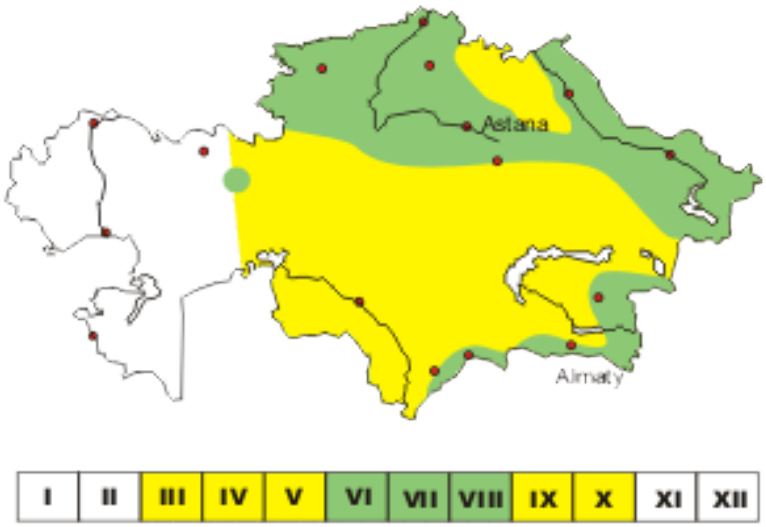

Рис. 2. Ареал большой горлицы *Streptopelia orientalis* в Казахстане. Жёлтым цветом обозначена территория, где птицы встречаются только в период миграции. По: birds kz

Похожие границы ареала большой горлицы показаны на картах во втором томе сводки «Птицы Казахстана» (Долгушин 1962) и в относительно новом издании полевого определителя птиц Казахстана (Рябицев и др. 2014).

Между тем, судя по последним орнитологическим наблюдениям, большая горлица в Прикаспийской низменности встречается довольно

регулярно, причём как на осеннем, так и на весеннем пролётах. Более того, помимо одиночных птиц (как молодых, так и взрослых), отмечаются также пары и даже небольшие стайки этих горлиц, что в целом уже не может рассматриваться только как редкие залёты. Причины происходящего не совсем понятны. Возможно, что область гнездования большой горлицы сдвинулась к западу и в этом же направлении сместились и пути её пролёта. Также может быть, свою роль сыграло и почти полное исчезновение очень многочисленной здесь ранее обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur*, в пролётной массе которой «терялись» относительно редкие большие горлицы, ставшие теперь более заметными. Ниже приводим наши данные, собранные в нижнем течении реки Урал и по северо-восточному и восточному побережью Каспия за последние 20 лет.

Рис. 3. Молодая большая горлица *Streptopelia orientalis*. Посёлок Баутино. Полуостров Тюб-Караган. 19 октября 2022. Фото Ф.Ф.Карпова

В пойме Урала в северном пригороде Атырау (бывший Гурьев) утром 12 октября 2003 на юг пролетели 3 одиночные большие горлицы. В 35 км к востоку от этого города одиночные птицы наблюдались 24 и 28 сентября 2022. В этот же осенний сезон на протоке Соколок 28 сентября встречена стайка из 7 больших горлиц. На весеннем пролёте в районе Атырау одну большую горлицу отметили 10 июня 2019. На полуострове Мангышлак в районе Жана-Узеня 25 мая 2010 в группе из 5 кольчатых горлиц *Streptopelia decaocto* видели одну большую. В Баутино молодая большая горлица держалась несколько дней (17-20 октября 2022) в небольшом тополевом сквере (рис. 3). Большие горлицы пролетают также

и над акваторией Каспийского моря, где этих птиц неоднократно отмечали во время морских исследований как с судна, так и на искусственных островах, расположенных в северо-восточной части моря. Здесь они отмечались в следующие сроки. В 2012 году 26 и 29 сентября отмечено по 1 особи; в 2014 – 24 сентября 1 горлица; в 2016 – 12 и 29 сентября и 3 октября по 1 особи и 24 сентября – пара. Все встреченные большие горлицы были молодыми особями. В 2017 году 26 сентября встречена пара, в 2018 – 25 сентября 1 особь; в 2019 – по 1 птице 20 и 26 сентября. В 2020 году одиночные большие горлицы встречены 11 июня и 26 сентября. В 2021 году они отмечены на весеннем пролёте по 1 взрослой птице 27 мая и 16 июня, а на осеннем пролёте – 1 особь 1 октября.

Рис. 4. Взрослая большая горлица *Streptopelia orientalis*, присевшая на исследовательское судно в 70 км от берега (Северо-восточный Каспий). 11 июня 2020. фото Ф.Ф.Карпова

Помимо наших данных, о большой горлице в данном регионе есть сведения и от других орнитологов, в разные годы проводивших в этих местах свои исследования.

В полдень 13 мая 1990 две большие горлицы кормились близ зимовки в центральной части песков Карынжарык (Ковшарь 1995). 25 мая 2003 юго-восточнее мыса Темирбаба отмечена одиночная большая гор-

лица и ещё одна в компании с 9 кольчатыми горлицами села на такыр около нашей автомашины 7 мая 2012. На Тюбкарагане А.Кадыр сфотографировал одиночных больших горлиц 8 раз: 6, 8 сентября 2012, 25 сентября 2013 (Губин 2015). На Устюрте возле пограничной заставы Тулеп 22 сентября 2002 дважды наблюдались по две особи (Губин 2015).

В районе залива Кендырли большие горлицы по 1-2 особи отмечены 6 раз с 1 по 28 мая 2009. С 17 по 20 октября 2002 здесь держалось как минимум 5 птиц, которые дважды поодиночке, 4 раза по две и один раз пор три кормились около кухни пионерского лагеря вместе с кольчатыми горлицами. 24 сентября 2012 на газонах близ резиденции держалось 10 птиц, 27 числа – 8, а к 5 октября осталось только 4 особи (Губин 2015).

Исходя из приведённых выше данных, существующие на нынешних картах границы области миграций большой горлицы следует отодвинуть на запад вплоть до долины Урала и восточного берега Каспийского моря.

Литература

Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.

Губин Б.М. 2015. *Птицы пустынь Казахстана*. Часть 1. Птицы Мангышлака, Устюрта и полуострова Бузачи. Алматы: 1-392.

Долгушин И.А. 1962. Отряд Голуби – Columbae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 328-369.

Ковшарь А.Ф. 1995. Пролёт птиц через Устюрт и Мангышлак весной 1990 г. // *Selevinia* **3**, 1: 56-61.

Рябицев В.К., Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А., Березовиков Н.Н. 2014. *Полевой определитель птиц Казахстана*. Алматы: 1-512.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2253**: 5231-5235*

Новые орнитологические находки на острове Карагинский

Н.Н.Герасимов

*Второе издание. Первая публикация в 1970**

Работая на острове Карагинском в июне-июле 1966 и июле 1968 года, мы наблюдали птиц в гнездовой период и сделали фаунистические находки; некоторые из них заслуживают особого внимания, так как расширяют известные ранее пределы распространения этих видов на гнездовье. Эти наблюдения изложены в настоящей работе.

* Герасимов Н.Н. 1970. Новые орнитологические находки на острове Карагинском // *Вопросы географии Камчатки*. Петропавловск-Камчатский, **6**: 159-162.

Глупыш *Fulmarus glacialis*. Нами обнаружено гнездовье глупыша на самой северной оконечности острова Карагинский – мысе Голенищева. Глупыш гнездится здесь в небольшом количестве среди многосотенной колонии беринговых бакланов *Phalacrocorax pelagicus*.

Впервые мы отметили глупышей 4 июня 1966, огибая мыс Голенищева на лодке. Срываясь со скал, птицы по дуге облетели нашу лодку и возвращались на прежнее место. 8 июля 1968 мы обследовали эту гнездовую колонию с суши.

По имевшимся ранее наблюдениям зоологов, глупыши обычно откладывали яйца либо прямо на камни, либо на редкую травяную подстилку. Мы наблюдали 2 глупышей, сидевших в 2 расположенных рядом гнёздах в 15-20 м над водой. Чуть ниже их на гнезде сидела большая тихоокеанская чайки *Larus schistisagus* – птица, ещё более редкая в этой колонии. Разницы в постройке и расположении гнёзд бакланов, глупышей, чаек при осмотре в бинокль обнаружить не удалось. Мы считаем, что в данном случае и глупыши, и чайка воспользовались старыми гнёздами бакланов. Как в 1966, так и в 1968 году мы видели на мысе Голенищева одновременно летающими не более 6-8 глупышей. Все птицы относились к светлой фазе.

Чернозобик *Calidris alpina*. В прежних орнитологических работах чернозобик указывался для Камчатки как пролётный вид.

24 июня 1966 в долине реки Плоксан на северо-западном побережье острова Карагинский на участке сырой травянисто-моховой тундры автором найдено гнездо чернозобика с полной кладкой (4 яйца). Птица, не поднимаясь на крыло, отошла от гнезда на 5-6 м и замерла в траве.

Кроме этого, 2 гнезда чернозобиков были обнаружены нами на побережье самой Камчатки близ посёлка Оссора 18 и 19 июня 1966. В обоих гнёздах было по 4 яйца. Размеры яиц, мм: 31.2-38.2×25.0-26.0, в среднем 35.3×25.6; вес 11.0-12.1, в среднем 11.5 г.

7 и 8 июля 1968 в устье реки Маркеловской (на северо-западе Карагинского) мы наблюдали беспокоившегося чернозобика, явно отводившего кого-то от птенцов. 8 июля там же найдены два погибших пуховичка чернозобика в возрасте 1-2 дней. Птенцы погибли приблизительно за 2 дня до этого, прилипнув к вытекшему из бочки нерпичьему жиру.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Камчатка включена в предполагаемый гнездовой ареал длиннопалого песочника (Гладков 1951), однако гнёзд его здесь до сих пор не обнаруживали.

26 июня 1966 в устье реки Мамикинваям на острове, занятом колонией полярной крачки *Sterna paradisaea*, нами было найдено гнездо длиннопалого песочника. Лунка гнезда была довольно аккуратно выстлана сухой травой, кладка содержала 4 свежих яйца. Размеры 2 из них: 29.4×20.1 и 28.8×19.7 мм, вес – 5.6 и 4.6 г.

4 июля 1968 на приустьевых островах реки Мамикинваям длинно-

палый песочник был найден очень обычным; встречались группы по 3-5 птиц и одиночки.

16 июля 1968 на реке Унюнюваям (Китовая) мы встретили отводящего длиннопалого песочника. Трижды потревожив птицу, мы каждый раз наблюдали одну и ту же картину. Поднимаясь недалеко от нас из травы, песочник низко и будто бы неуверенно, как птенец-подлёток, пролетал некоторое расстояние и опускался на речной отмели. Перебегая по земле, птица подгибала лапки так, что грудкой почти касалась земли; перья были взъерошены, крылья распушены, второстепенные маховые приподняты над спиной. Клюв был приоткрыт; птица непрерывно тихо и хрипловато пищала. Перебегая таким образом по берегу реки, приостанавливаясь через 2-3 м, песочник отводил нас на 10-15 м, взлетал и летел уже нормально к тому месту, откуда был поднят. Боясь раздавить птенцов в густой высокой траве луга, мы не пытались их разыскивать.

Всего на небольшой площади в устье реки Унюнюваям мы встретили около 10 длиннопалых песочников, но отводила лишь одна птица.

Мородунка *Xenus cinereus*. В литературных источниках не было сведений о гнездовании мородунки на Камчатке; она была отмечена здесь только на пролёте.

30 июня 1966 на реке Гнунваям (западное побережье острова Карагинский) мы наблюдали пару тревожно перекликавшихся мородунок. Одна птица, перелетавшая по верхушкам невысоких деревьев, была добыта. Это был самец с крупными семенниками (размеры левого 7.0×4.5, правого – 5.2×4.3 мм). На другой день на этом месте был пойман пуховичок мородунки в возрасте 1-2 дней. Рядом с тревожным криком летала взрослая птица, а из кустов были слышны голоса ещё не менее 3 птенцов. Окольцованного и выпущенного птенца мородунка увела в кусты. Рядом была отмечена ещё пара беспокоящихся мородунок.

18 июля 1968 на песчаной косе, разделяющей бухту Ложных вестей и Первую лагуну, в колонии полярной крачки мы наблюдали отводящую мородунку. С тихим мелодичным *«тилиии... тилиии»* птица перелетала с места на место недалеко от нас.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. 12 июля 1968 в приустьевой части реки Маркеловской нами встречен беспокоящийся круглоносый плавунчик. Здесь же на островке, занятом колонией полярной крачки, мы поймали пуховичка плавунчика.

В период работы на Карагинском в июне – начале июля 1966 года мы ежедневно и многократно встречали круглоносых плавунчиков, но ни разу не наблюдали «отводящего» поведения, так как, вероятно, птенцов в это время ещё не было. В 1968 году отводящих плавунчиков мы отметили 3 раза.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Ранее не была отмечена на Камчатке даже в качестве пролётной птицы. На острове Карагинский

мы нашли полярную крачку в качестве многочисленной гнездящейся птицы.

24 июня 1966 на одном из островов реки Мамикинваям нами было осмотрено полтора десятка гнёзд полярной крачки. Было измерено и взвешено 32 яйца. Размеры их, мм: 37.9-46.4×27.6-31.8 в среднем 42.0×29.4; вес от 16.1 до 22.3, в среднем 18.7 г. Яйца были слабо насиженными. В период обследования этой колонии высоко над нами летало 150-200 крачек, поднявшихся с этого и других островов.

12 июля 1968 мы исследовали колонию полярной крачки на реке Маркеловской. Это гнездовье расположено в приустьевой части реки на песчано-галечном островке. Длина незатопляемой части острова 170 м, наибольшая ширина – 18 м, площадь – около 1200 м^2. При внимательном осмотре острова было обнаружено 41 гнездо с яйцами и 12 птенцов в возрасте от 1 до 4-5 дней. Ещё один птенец был найден мёртвым. Из этих гнёзд 12 содержали по 3 яйца, 16 – по 2 яйца и 13 – по 1 яйцу. Средняя величина яиц (n = 12) 42.1×30.5 мм. По нашим расчётам, на островке гнездится от 50 до 60 пар крачек, то есть в среднем на 20 м^2 приходится 1 гнездо. Самое близкое расстояние между гнёздами равнялось 160 см.

При нашем приближении птицы, как правило, неохотно поднимались с гнёзд, летали невысоко над островом и, едва мы удалялись на 30-40 м, быстро спускались вниз. Только 2 или 3 пары крачек очень активно защищали кладку и птенцов: беспрерывно с криком пикировали на нас до тех пор, пока мы не отходили на достаточно большое расстояние.

18 июля 1968 нами была осмотрена третья гнездовая колония этого вида, расположенная на песчано-галечном мысу в месте соединения Первой лагуны и бухты Ложных вестей. При осмотре небольшой части площади, занятой гнездовьем, мы обнаружили 4 гнезда. В 2 из них находились однодневные птенцы, в 2 других – по 1 яйцу, причём в одном яйцо было застужено. Кроме этого, найден наполовину вылупившийся и погибший птенец. У уреза воды мы отметили 12 птенцов полярной крачки разного возраста, которые, спасаясь от нас, отплывали от берега. Один птенец уже летал.

Крачки из обследованных нами колоний в период гнездования активно нападают на всех пролетающих рядом с гнездовьем птиц. Однако они очень терпимо относятся к куликам, гнездящимся непосредственно в колонии. Потому здесь чувствуют себя спокойно отмеченные нами на гнёздах и с выводками длиннопалый песочник, круглоносый плавунчик и мородунка.

Варакушка *Luscinia svecica*. Ареал варакушки, согласно литературным данным, не доходит до Тихоокеанского побережья. Ю.В.Аверин (1958) на основании литературных источников считает варакушку редкой гнездящейся птицей низовьев реки Камчатки.

Мы нашли варакушку довольно обычной птицей острова Карагинский. Так, 26 июня 1966 за 1 ч на маршруте по реке Лимимтэ нами были отмечены 2 самки и 1 самец этого вида.

Одна самка, слетевшая с гнезда, была добыта. Гнездо располагалось на вороничной кочке, было свито из сухой травы. Диаметр лотка 58 мм, глубина лотка 60 мм. В гнезде было 5 светло-зелёных с буроватыми пятнышками яиц. Размеры их, мм: 17.8-18.5×14.0-14.5 мм, в среднем 18.1×14.2; вес 1.8-2.0 г. Из 5 яиц только одно оказалось слегка насиженным.

4 июля 1966 на реке Акановаям на северо-востоке острова найдено второе гнездо варакушки. Гнездо располагалось под стенкой землянки оленеводов. В нём находилось 4 только что выведшихся птенца и 1 яйцо. 6 июля гнезде было 5 птенцов. Родители были очень осторожны, однако к гнезду возвращались сразу же, как только мы уходили за угол постройки. В 1968 году гнезда на этом месте не было.

Литература

Аверин Ю.В. 1958. *Птицы Камчатского полуострова*. Дис. … докт. биол. наук.

Белопольский Л.О., Рогова Е.И. 1947. К орнитофауне северовосточной части полуострова Камчатки // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **52**, 2: 39-50.

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.

Иванов А.И., Козлова Е.В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. 1951. *Птицы СССР*. Л., **1**: 1-281.

Иванов А.И., Штегман Б.К. 1964. *Краткий определитель птиц СССР*. М.,Л.: 1-528.

Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).

Флинт В.Е., Бёме Р.Л., Костин Ю.В., Кузнецов А.А. 1968. *Птицы СССР*. М.: 1-637 (Справочники-определители географа и путешественника).

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2253**: 5235-5238*

Материалы по биологии камышовой овсянки *Schoeniclus schoeniclus* на Камчатке

Ю.Н.Герасимов

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* распространена преимущественно в южной части полуострова Камчатка. Это обычный вид целого ряда биотопов, населяет как влажные, так и сухие местообитания: осоко-восковниковые болота, приречные высокотравные луга и заросли

* Герасимов Ю.Н. 2016. Материалы по биологии камышовой овсянки *Schoeniclus schoeniclus* на Камчатке // *Современные проблемы зоологии и паразитологии*. Воронеж: 59-62.

кустарников, пойменные и берёзовые леса. В горы камышовая овсянка выше 500-550 м над уровнем моря не поднимается. Материалы по её биологии собраны нами в 1976-2015 годах в разных районах полуострова.

Мы отмечали прилёт камышовых овсянок на территории Елизовского и Усть-Большерецкий районов 3-16 мая, в среднем 11 мая (n = 12). Пролётные особи встречаются как минимум до последних чисел мая. Прибывшие самцы сразу или почти сразу распределяются по гнездовым участкам и начинают петь. Активные территориальные конфликты наблюдаются в третьей декаде мая.

К постройке гнёзд овсянки приступают в последних числах мая – начале июня. В строительстве, по нашим наблюдениям, принимает участие только самка, самец лишь сопровождает её. Полная кладка в первом цикле размножения состоит из 5-6 яиц, во втором – из 4-5. В одном из найденных нами гнёзд откладка яиц началась 29 мая. Обычно же птицы лишь приступают к строительству гнёзд в первых числах июня, а откладка яиц начинается в конце первой – начале второй декады этого месяца. Сроки размножения на осоково-восковниковых болотах отстают от других биотопов примерно на неделю, так как птицы ждут, когда используемый ими для укрытия и для крепления гнезда восковник войлочный *Myrica tomentosa* покроется листьями, что происходит во второй декаде июня. В тех гнёздах, где нам удалось определить сроки размножения птиц, появление первого яйца произошло 29 мая – 19 июня, в среднем 10 июня (n = 20). Из расчётов исключены 4 более поздние кладки, которые мы считаем дополнительными, появившимися взамен погибших. Причинами гибели, кроме разорения, является высокое половодье, случающееся на Камчатке в середине июня. Значительная часть камышовых овсянок, успешно завершивших первый цикл размножения, приступают ко второму. Кладки второго цикла появляются в первой-второй декадах июля. Так, 14 июля 1994 мы нашли ещё недостроенное гнездо, возле которого активно беспокоилась самка.

Лишь 12.3% найденных нами гнёзд располагались на земле, но и они, как правило, были немного приподняты над уровнем грунта и обязательно прикрыты сверху травой или кустарником, либо тем и другим вместе. На заломах травы в куртинах вейника Лангсдорфа *Calamagrostis purpurea* либо высоких осок *Carex* sp. располагались 34.2% всех найденных нами гнёзд. Они крепились на высоте 10-40 см над землёй и все были очень хорошо укрыты сухой, а позднее и свежей травой.

На кустарниках крепилось 42.5% найденных гнёзд. На болотах в качестве опоры для постройки птицы использовали восковник войлочный (11.0% гнёзд) и в одном случае мирт болотный *Chamaedaphne calyculata* (1.4%). Высота расположения этих гнёзд над землёй либо водой составляла 10-40 см. В других типах биотопов птицы использовали шиповник тупоушковый *Rosa amblyotis* (12.3% гнёзд от общего числа найденных;

высота над землёй 10-50 см), спирею иволистную *Spiraea salicifolia* (11.0%; 5-40 см) и боярышник зеленомякотный *Crataegus chlorosarca* (2.7%; 30 см). По одному разу (1.4%) мы отметили использование камышовыми овсянками для устройства гнёзд кедрового стланика (40 см над землёй), кустарниковой ивы *Salix* sp. (7 см над землёй), а также древовидной ивы удской *Salex udensis*. В последнем случае гнездо крепилось по типу гнёзд камышевок в приствольной мутовке молодых ветвей на высоте 70 см над землёй.

В пойменных лесах обычным расположением является крепление гнёзд в зарослях хвоща зимующего *Equisetum hyemalis* на высоте 10-40 см над землёй (9.6% найденных гнёзд).

Из 46 гнёзд, строительный материал которых был описан нами, 19 (41.3%) были полностью сделаны из сухой травы. В этом случае выстилка лотка в гнезде может не выделяться в качестве отдельного слоя, птицы формируют его как единую конструкцию, снаружи состоящую из крупных злаков, либо листьев осоки, а изнутри – из тоненьких травинок. К ним относятся и изредка встречающиеся, возможно, наспех построенные гнёзда относительно мелких размеров. В одном случае дно такого гнезда было столь неплотным, что одно из яиц провалилось ниже уровня лотка. В тоже время у части гнёзд было заметно наличие трёх слоёв: рыхлого наружного из крупных травин, плотного промежуточного из мелкой травы и выстилки лотка.

Если отдельно рассматривать материал внешней конструкции гнезда, то он полностью состоял из сухой травы в 91.3% случаев. В 3 гнёздах (6.5%) кроме того использовались тонкие веточки спиреи, восковника и мирта (по 1 случаю – 2.2% для каждого вида кустарников). В материале одной постройки были использованы жёсткие кусочки хвоща зимующего. Подстилка в 43.5% гнёзд не содержала ничего, кроме травы. В 26.1% гнёзд мы отметили наличие в подстилке чёрных нитевидных гифов грибов. В 13.0% гнёзд присутствовал конский, коровий либо лосиный волос, в 8.7% гнёзд – шерсть медведя и других зверей. По одному разу (2.2%) мы отметили в выстилке лотка красные спорогонии мха, тонкие веточки спиреи и лубяные волокна ивы. В 3 гнёздах (6.5%) присутствовала рыболовная леска.

Размеры гнёзд (n = 62), мм: диаметр гнезда 85-150, в среднем 111±14; диаметр лотка 55-80, в среднем 63±5; высота гнезда 60-110, в среднем 83±15; глубина лотка 35-67, в среднем 47±7. Полная кладка первого цикла размножения состоит из 5-6 яиц, вторая – из 4 яиц. Размеры яиц (n = 207), мм: 17.5-22.2×13.4-16.3, в среднем 20.1±0.8×15.0±0.5. Масса свежих яиц (n = 20), г: 2.1-2.8, в среднем 2.4±0.2.

Пение самцов, участвующих во втором цикле размножения, продолжается до второй-третьей декады июля. Осенние перемещения камышовых овсянок отмечались нами с 4 августа, пик миграции приходится

на вторую половину августа – начало сентября, самая поздняя встреча в районе Петропавловска-Камчатского – 28 сентября.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2253**: 5238-5240*

Воздействие глобального потепления на популяции хищных птиц

В.Н.Мосейкин

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

Известно, что сроки размножения у птиц приурочены к наиболее благоприятному для них фенологическому периоду. Начало гнездования у них в значительной степени стимулируется увеличением продолжительности светового дня (явление фотопериодизма) и закрепляется на генетическом уровне. Об этом, в частности, свидетельствуют практически одновременные сроки начала размножения у птиц, находящихся в состоянии естественной свободы и содержащихся в неволе в условиях естественного освещения.

С другой стороны, сроки многих фенологических явлений зачастую определяются действиями других факторов: температурой, осадками и т.п. Таким образом, сдвиги сроков фенологических явлений в ряде случаев могут не совпадать с биологическими циклами многих видов птиц. Особенно уязвимыми в этой ситуации оказываются хищные птицы, занимающие вершины сложных трофических пирамид и имеющие длительные сроки выращивания потомства. Поэтому реакция хищных птиц на наблюдаемый в последние годы процесс глобального потепления представляет особый интерес.

Так, сроки размножения степных орлов *Aquila nipalensis* теснейшим образом связаны с биологическими циклами основной жертвы – малых сусликов *Spermophilus pygmaeus*. В начале 1980-х годов сроки появления птенцов у этих орлов всегда очень чётко (часто день в день!) коррелировали со сроками первых выходов из нор молодых малых сусликов. Вылет молодых орлов из гнёзд в то время совпадал с началом летней миграции этих зверьков. Совпадения основных биологических циклов хищника и жертвы стабильно обеспечивало этим орлам максимальную доступность основного кормового объекта в наиболее критический период жизни.

---

* Мосейкин В.Н. 2003. Воздействие глобального потепления на популяции хищных птиц // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 13-16.

В последние годы в связи с ранним снеготаянием малые суслики стали выходить из зимней спячки в значительно более ранние сроки. В связи с этим сроки их биологических циклов (гон, рождение молодняка и т.п.), зависящие от начала пробуждения, оказались сдвинутыми. Орлы также стали раньше прилетать в места гнездования, однако сроки начала их размножения остались прежними. В результате ко времени вылета молодых орлов большинство сусликов уже залегает в спячку. Безусловно, подобная ситуация негативным образом влияет на выживаемость орлов.

Аналогичным, но несколько более своеобразным образом складывается ситуация у могильников *Aquila heliaca*. В своём распространении эти орлы тесно связаны с более крупными кормовыми объектами – с жёлтыми сусликами *Spermophilus fulvus* и степными сурками *Marmota bobak*. В песках Северного Прикаспия и Приаралья брачная активность жёлтых сусликов стимулирует размножение королевских орлов и определяет места расположения их будущих гнёзд. Пробуждение из спячки жёлтых сусликов происходит примерно в те же сроки, что и малых. Однако главные жизненные циклы (гон, рождения молодняка) у более крупных жёлтых сусликов происходят в более поздние сроки. Соответственно, сроки начала размножения у могильников примерно на 10-14 дней более поздние, чем у степных орлов.

Более ранний выход из нор жёлтых сусликов и, соответственно, более ранние сроки их залегания в спячку (что связано с более ранним накоплением необходимых для спячки жировых запасов), вероятно, также ухудшает условия выживания орлов. Возможно, это обстоятельство является одной из причин снижения численности могильников в пустынях Прикаспия где они ранее были многочисленны. В лесостепных областях эти орлы трофически связаны со степными сурками. Сроки залегания в спячку молодых сурков значительно более поздние, чем у жёлтых сусликов, что способствует выживанию орлов-могильников и, возможно, является одним из факторов, способствующих современному росту их численности в лесостепных областях.

Связь основных биологических циклов с фенологией кормовых объектов достаточно отчётливо прослеживается и у некоторых других видов хищных птиц. Так, например, у змееядов *Circaetus gallicus* выбор мест гнездования во многом определяется местами расположения массовых зимовок змей. В начале осени эти рептилии вновь сползаются к местам зимовок и именно к этому времени приурочен вылет из гнёзд молодых змееядов. У орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* сроки появления птенцов раньше совпадали со сроками вскрытия льда на больших водоёмах. Это позволяло орланам в течение достаточно длительного времени с максимальной для себя пользой использовать крупных рыб, уснувших в период зимних заморов.

При внимательном анализе зависимость биологических циклов с теми или иными фенологическими и экологическими явлениями прослеживается практически у всех видов хищных птиц. Однако в последние годы такая зависимость всё более нарушается и последствия этого процесса порой трудно прогнозируемы. Здесь важно подчеркнуть, что приведённые выше примеры нельзя механически переносить на любые территории – в разных местах и для разных видов влияние фенологических сдвигов может оказывать самое разное и порой прямо противоположное действие. К тому же процесс этот сложен, малоизучен и зачастую связан с действием не одного, а сразу нескольких, иногда многих факторов. Тем не менее, столь чёткая связь биологических циклов птиц с конкретными периодическими явлениями в природе, вряд ли является простой случайностью.

Несомненно также, что птицы способны приспосабливаться к фенологическим сдвигам и адекватно на них реагировать, однако понятно, что для таких крупных и долгоживущих птиц, какими являются большинство хищников, для адаптации может не хватить времени, поскольку такие сложные процессы, во многом протекающие на селективном уровне, потребуют смены нескольких поколений.

Начавшиеся «сбои» в биологических и фенологических циклах, наблюдаемые сегодня у многих видов птиц, безусловно, являются далеко не самыми главными последствиями проявления глобального потепления. Наблюдаемые в самые последние годы климатические тренды высокого уровня в ряде регионов уже способствовали началу формирования принципиально иных биоценозов. Очевидно, что при продолжении развития этих глобальных процессов экологическая ситуация целых регионов может существенно измениться в очень короткие сроки, что окажет несравненно более мощное воздействие на дикую природу, чем все антропогенные факторы, вместе взятые.

Влияние этих процессов на судьбы популяций большинства из ныне живущих видов, вероятно, будет неоднозначным и нам ещё только предстоит это изучать.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2253****: 5241-5242*

Хищные птицы в пригородных парках Санкт-Петербурга

В.Г.Пчелинцев

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

Наблюдения за авифауной пригородных парков и её изменениями проводятся с 1990 года. Основное внимание уделено паркам, расположенным по южному побережью Финского залива (Стрельна, Петергоф, Ораниенбаум) и паркам, расположенных к югу от города (Павловский, Баболовский, Екатерининский).

Пригородные парки как местообитание несут в себе ряд качеств как способствующих успешному существованию хищных птиц (мозаичность биотопов, приводящая к высокой численности потенциальной добычи), так и ограничивающих их обитание (сильный фактор беспокойства).

Всего за время работы в петербургских пригородных парках зарегистрировано пребывание 7 видов хищных птиц.

Тетеревятник *Accipiter gentilis* – нерегулярно гнездящийся в парках вид. Известно его гнездование на протяжении четырёх лет в парке Сергиевка на южном побережье Финского залива. Гнёзда устраивал на участках тёмных ельников или в берёзово-сосновых биотопах. Успешность размножения в среднем за 4 года составила 2.75 слётка на гнездо. Основным местом охоты гнездящихся в парке ястребов была полоса отчуждения проходившей рядом железной дороги. Среди жертв, собранных на «разделочном столике» в 15 м от гнезда, обнаружены остатки серых ворон *Corvus cornix*, сойки *Garrulus glandarius*, рябинников *Turdus pilaris*, белки *Sciurus vulgaris*, серой крысы *Rattus norvegicus*. Слёткам, недавно покинувшим гнездо, взрослые ястреба приносили молодых дроздов: рябинников и чёрных *Turdus merula*.

Перепелятник *Accipiter nisus* встречается в парках в течение круглого года. В период с начала апреля по конец первой декады мая хорошо заметен пролёт этих птиц вдоль береговой линии Финского залива. Осенью пролётных птиц можно наблюдать с конца первой декады августа по конец ноября. Нам известно почти ежегодное гнездование перепелятников в Баболовском парке и парке Мордвиновка. В обоих парках ястреба устраивают гнёзда в плотных, сомкнутых древостоях с большим количеством хвойных деревьев. Учитывая, что в гнездовой период они ведут себя очень скрытно, вероятно, мы не нашли всех гнёзд

* Пчелинцев В.Г. 2003. Хищные птицы в пригородных парках Санкт-Петербурга // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 238-240.

этого ястреба в пригородных парках. В гнёздах перепелятников находили остатки зябликов *Fringilla coelebs*, лесных коньков *Anthus trivialis*, пеночек *Phylloscopus* sp., больших синиц *Parus major*. Однажды мы были свидетелями успешной охоты самца перепелятника на чёрного стрижа *Apus apus*. Зимой перепелятник регулярно ловит синиц возле прикормки в парке Сергиевка.

Дербник *Falco columbarius* наиболее обычен во время пролёта воробьиных птиц, чаще встречаясь осенью. В течение 7 лет с перерывом в два года этот сокол гнездился в парке Сергиевка. Для гнезда было использовано старое гнездо серой вороны, расположенное на конце большой ветви сосны на высоте около 18 м. В период насиживания и выкармливания птенцов дербники вели себя шумно, постоянно гоняли ворон. В последние 7-10 лет дербников часто встречают в гнездовой период в Санкт-Петербурге. Несколько лет эти сокола выводили птенцов в старом гнезде серой вороны в центре города у Обводного канала. За добычей, преимущественно воробьями, они летали на мельничный комбинат на берегу Невы.

Чеглок *Falco subbuteo* отмечен в парках южного побережья Финского залива, где является обычной гнездящейся птицей. Устраивает гнёзда он в старых постройках серых ворон, расположенных как правило на высоких соснах, растущих у побережья залива. На протяжении последних 11 лет чеглок гнездится в гнёздах ворон в берёзовом колке у границы парка «Собственная дача». Среди добычи, приносимой птенцам в одном из гнёзд, больше всего было воронков *Delichon urbicum*. После вылета из гнезда молодые чеглоки на протяжении по крайней мере 10-15 дней держатся неподалёку от гнезда, постоянно подавая голос и преследуя родителей, принёсших корм.

В период весенних миграций вдоль береговой линии Финского залива, где расположено много парков, проходит интенсивный пролёт канюков. Летят как зимняки *Buteo lagopus*, так и обыкновенные канюки *Buteo buteo*. В некоторые дни, обычно с ясной малооблачной погодой, в последних числах апреля с пункта наблюдения видно до 4 птиц одновременно. За день в такой период пролетает до 60 птиц.

При благоприятно складывающихся обстоятельствах в ближайшие годы гнездовая фауна хищных птиц в пригородных парках может пополнится видом, который 40 лет назад нередко гнездился в этих местах – обыкновенной пустельгой *Falco tinnunculus*. Увеличение численности этого сокола в последние годы происходит в антропогенных ландшафтах (сельскохозяйственных полях) примыкающих к пригородным паркам.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2253****: 5243*

Гнездование большеклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* в Южном Прибалхашье

В.А.Ковшарь

*Второе издание. Первая публикация в 2021**

И.А.Долгушин (1962, с. 76) подробно описывает область гнездования большеклювого зуйка *Charadrius leschenaultii*, оставляя не затронутой всю область Южного Прибалхашья, где он работал несколько лет. В последующих сводках эта территория также не внесена в места гнездования этого зуйка (Рябицев и др. 2014; и др.). Очевидно поэтому этот вид кулика не был внесён в списки возможных гнездящихся птиц Иле-Балхашского резервата на стадии естественно-научного обоснования.

Пуховой птенец (слева) и самка большеклювого зуйка *Charadrius leschenaultii*.
Резерват «Иле-Балхаш». Примерно 100 км к востоку от посёлка Карой. Май 2021. Фото автора

В мае 2021 года во время полевых работ в резервате «Иле-Балхаш» встречен выводок большеклювых зуйков – два пуховых птенца и самка (см. рисунок), самец улетел задолго до приближения машины. Зуйки находились в месте, типичном для гнездования этого вида: негустой саксаульник на глинистой почве практически в центре участка «Прибалхашский», примерно в 100 км к востоку от посёлка Карой.

Литература

Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-245.
Рябицев В.К., Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А., Березовиков Н.Н. 2014. *Полевой определитель птиц Казахстана*. Алматы: 1-512.

* Ковшарь В.А. 2021. Гнездование большеклювого зуйка *(Charadrius leschenaultii)* в Южном Прибалхашье // *Selevinia* **29**: 131.